

— А ты? Только что слышал, будто ты что-то обдумываешь. Это связано с работой или личным?

Отбросив все свои мысли, Цзинь Хуа сменил тему. Возможность вот так спокойно поговорить выпадала им редко, и молчание было бы пустой тратой времени.

Услышав его вопрос, Гу Най медленно отвёл взгляд, но не сразу ответил. Несколько секунд он молчал, прежде чем спокойно произнёс:

— И то, и другое.

Затем он повернулся к Цзинь Хуа и неожиданно заговорил сам:

— Я посмотрел сегодняшние фотографии, которые ты снял. Результат получился отличным.

Цзинь Хуа был удивлён. Он не ожидал, что Гу Най так быстро всё просмотрит. Немного опешив, он улыбнулся и ответил:

— Если вы выбрали меня, я, конечно, не мог подвести вас.

Даже если Гу Най никогда не говорил об этом напрямую, он мог представить, что решение взять его в качестве лица бренда было непростым. Его популярность была ещё слишком мала, и если бы что-то пошло не так, акционеры, жаждущие устроить скандал, сразу же набросились бы на Гу Наю.

— У меня есть один вопрос, который давно меня интересует. Можете ли вы прояснить его для меня? — спросил Цзинь Хуа.

Гу Най не ответил, лишь смотрел на него, явно ожидая продолжения. Цзинь Хуа, не мудрствуя лукаво, сразу перешёл к сути:

— Мне интересно, почему вы решили сменить лицо бренда? Ведь раньше всегда использовали Фу Яжэня.

Едва Цзинь Хуа закончил, Гу Най рассмеялся, ответив невпопад:

— Я думал, ты не станешь задавать этот вопрос.

— Раньше просто не приходило в голову, — пожал плечами Цзинь Хуа, слегка покачивая бокал с красным вином. — Сегодня вдруг вспомнил, вот и спросил.

Если бы он не увидел их сегодня вечером, сидящих вместе за кофе, возможно, он бы так и не задал этот вопрос. Но, увидев, он понял, что эта тема волнует его больше, чем он думал.

— Потому что он больше не подходит, — спокойно ответил Гу Най, отхлебнув вина.

Цзинь Хуа смотрел на него с лёгким любопытством, словно пытаясь понять, насколько искренни его слова. Однако, немного подумав, он решил не углубляться. Некоторые вопросы лучше не задавать, особенно учитывая их нынешние отношения.

В итоге Цзинь Хуа так и не спросил о том, что его больше всего интересовало: о связи между Гу Наем и Фу Яжэнем. Однако его беспокойное сердце постепенно успокоилось в их уединённой беседе.

В этот тёплый вечер, с приятным ночным бризом, они сидели друг напротив друга, держа

бокалы и перебрасываясь фразами. Так незаметно они досидели до часа ночи. Если бы не необходимость Цзинь Хуа работать на следующий день, они бы, вероятно, засиделись ещё дольше. Вернувшись домой, Цзинь Хуа ожидал, что снова не сможет уснуть, но, лёг в постель, почти сразу погрузился в сон. Однако уже в шесть утра его разбудил будильник. К счастью, он уже привык к такому распорядку, поэтому это не повлияло на его работоспособность.

Поскольку оставался всего один день, съёмочный график был очень плотным, и только к семи вечера всё наконец закончилось. Чтобы не отставать от графика съёмок «Бизнес-войн», в тот же вечер Цзинь Хуа вылетел обратно в город Б. Отдохнув меньше четырёх часов, он уже был на съёмочной площадке, выглядев бодрим и собранным.

Ляо Цин был доволен. Он ценил ответственных артистов, таких, как Цзинь Хуа, которые могли выдерживать нагрузки и при этом показывать отличные результаты. Это было заметно не только самому Ляо Цину, но и Цзян Юаню. После съёмок рекламы для бренда «Red» отношение Ляо Цина к Цзинь Хуа значительно улучшилось. Теперь он не только обсуждал с ним работу, но иногда даже позволял себе пару лишних слов в разговоре.

Цзян Юань даже пошутил:

— Твоя искренность растопила каменное сердце.

В ответ получил лишь насмешливый взгляд Цзинь Хуа, но сам смеялся от души.

Дни шли своим чередом, напряжённо и спокойно. Через неделю после завершения съёмок рекламы «Red» фотографии Цзинь Хуа уже украшали витрины крупных торговых центров, а на больших экранах площадей крутили рекламный ролик.

В отличие от образа безупречного молодого бессмертного из его предыдущего исторического сериала, теперь Цзинь Хуа предстал перед публикой в образе элегантного и слегка ленивого аристократа. Всего за две минуты он мастерски передал образ молодого человека, сочетающего в себе лень и благородство. Благодаря его рекламе продажи одежды бренда «Red» резко выросли. Основными покупателями были девушки, которые хотели подарить эту одежду своим парням, чтобы те тоже выглядели элегантно.

Кроме того, имя Цзинь Хуа окончательно закрепилось в шоу-бизнесе. Благодаря этой рекламе и умелым действиям Ляо Цина его стоимость как артиста выросла в несколько раз, вызывая зависть у многих.

Особенно злилась Чжао Ин. Она была старше Цзинь Хуа и раньше пользовалась гораздо большей популярностью. Однако сначала он неожиданно стал популярным благодаря эпизодической роли в историческом сериале, а теперь, благодаря рекламе корпорации «Гу», он оставил её далеко позади. Теперь её стоимость даже не дотягивала до его уровня.

Её злило то, что она ничего не могла с этим поделать, лишь тихо кипятилась от злости. Каждый раз, когда она видела Цзинь Хуа на съёмочной площадке, ей хотелось скрежетать зубами. Возможно, это просто странное стечение обстоятельств. Цзинь Хуа никогда не обижал Чжао Ин, и он сам не мог вспомнить, чем мог её задеть. Но она явно недолюбливала его, и даже после предупреждения Ань Чэня её отношение к нему не изменилось.

Из-за всех этих обстоятельств она могла выражать своё недовольство только во время съёмок. В одной из сцен её персонаж, в пылу спора с героем Цзинь Хуа из-за героини, нечаянно толкает его в озеро. Это была простая сцена, и для Чжао Ин, и для Цзинь Хуа она не представляла сложности. Однако Чжао Ин раз за разом допускала ошибки, из-за чего Цзинь

Хуа бесчисленное количество раз падал в озеро. В такую жару его губы уже побелели.

Один или два раза — это ещё куда ни шло, но когда это стало повторяться, все поняли, что Чжао Ин делает это намеренно. Режиссёр Лю, сдерживая гнев, сказал ей:

— Если можешь сниматься — снимайся, если нет — уходи!

Чжао Ин немного сбавила тон, и следующий дубль наконец прошёл успешно. Услышав команду режиссёра «снято», она с довольной улыбкой вернулась на своё место. Что с того, что её отругали? Ей было всё равно, ведь теперь она была в хорошем настроении.

С другой стороны, как только режиссёр объявил перерыв, Цзян Юань, уже с полотенцем в руках, быстро подбежал к Цзинь Хуа и укутал его, не сдерживая возмущения:

— Эта Чжао Ин явно делает это нарочно! Какая же она злобная! Ты ведь её ничем не обидел!

Цзинь Хуа, привыкший к такому, не злился и успокоил его:

— Всё в порядке.

К счастью, сейчас было лето, и вода в озере, хоть и холодная, была терпимой. Если бы это случилось зимой, было бы гораздо хуже.

Ляо Цин добавил:

— Чжао Ин известна своей мелочностью и завистливостью. Цзинь Хуа, чем ты её обидел?

Цзинь Хуа с сожалением вздохнул:

— Если честно, я не могу вспомнить, чем мог её задеть. Разве что однажды её помощник попросил меня заступиться за неё, когда её отругал режиссёр, а я отказался. Ну и ещё тот случай с видео.

— Тогда неудивительно, — сказал Ляо Цин. Он знал о том инциденте с видео и был уверен, что это дело рук Чжао Ин. — Ты уже тогда её разозлил, а теперь ещё и стал слишком заметным. Твоя популярность и стоимость уже превысили её, поэтому её недовольство так велико.

Цзян Юань с отвращением произнёс:

— Эта женщина просто отвратительна! Какая жалость для её лица!

Когда-то он даже хотел с ней познакомиться, впечатлившись её милой внешностью. Хорошо, что не стал этого делать.

<http://bllate.org/book/16482/1497500>